

**Материалы установочного семинара по проекту
«Л.Н. Толстой – читатель и читатели Л.Н. Толстого: на перекрестке
культур и эпох»**

При поддержке гранта РФФ № 26-18-00120

<https://rscf.ru/project/26-18-00120/>

8 июня 2026 г. в ИМЛИ РАН

8 июня 2026 г. в ИМЛИ РАН прошел установочный семинар по проекту Российского научного фонда № 26-18-00120 «Л.Н. Толстой – читатель и читатели Л.Н. Толстого: на перекрестке культур и эпох», <https://rscf.ru/project/26-18-00120/>

Проект посвящен впервые представляемым в системной целостности и исторической динамике (и с привлечением новейших источников) важнейшим для осмысления наследия Л.Н. Толстого в современности темам, на которые откликался Толстой-художник и Толстой-мыслитель и которые также стали ключевыми для интерпретаторов творчества писателя.

Каждый из участников представил программу своих исследований и первые находки.

В заключительной части семинара было отмечено: исследование интерпретаций толстовских идей в разных традициях важно как свидетельство влияний и межкультурных связей России, Востока и Запада и как по сей день непрекращающийся живой диалог культур. Необходима выработка специальной методологии анализа встречного движения идей Толстого-читателя и интерпретаторов его творчества в точках схождения эстетического и мировоззренческого.

* * *

Смирнова Н.Н.

Историческая динамика восприятия толстовских идей

*Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского
научного фонда № 26-18-00120 «Л.Н. Толстой – читатель и читатели Л.Н.
Толстого: на перекрестке культур и эпох», <https://rscf.ru/project/26-18-00120/>*

В докладе отмечены исторические периоды интереса к различным идеям и темам толстовского творчества, особенности их восприятия на современном этапе. Если раннее творчество Толстого для критиков и исследователей часто выступало своеобразной рамой, в которую они помещали свое осмысление текущих вопросов современного им литературного процесса, то впоследствии художественный поиск писателя, равно как и его житнетворческое устремление, значительно выходили за пределы ожиданий читающей публики. Позднее творчество Толстого развивалось под знаком революционных перемен, как в естественнонаучном, так и в гуманитарном знании. Дух времени способствовал бурному развитию малых, фрагментарно-эссеистических форм, а также документалистики. Все это соответствовало и толстовским исканиям в области стиля и пониманию сущности искусства, в частности, в среде русских формалистов, влияние которых на восприятие толстовских идей по сей день широко распространено. Вместе с тем гуманитарии продолжают черпать вдохновение в интерпретации философских и эстетических идей Толстого. Так, Б. Латур в своем синтезе философии, социологии и методологии науки видел продуктивность толстовского взгляда на соотношение единичного / массового и целостного / фрагментарного. Г. Пикфорд представляет модернизированный вариант толстовской концепции искусства как альтернативу деконструкции.

Сведения об авторе:

Смирнова Наталья Николаевна, доктор филологических наук, старший научный сотрудник Отдела теории литературы, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, nnsmirnova@mail.ru

Ульянов М.Ю.

Л.Н. Толстой в современном китайском литературоведении

Исследование подготовлено в ИМЛИ РАН при финансовой поддержке РФФ (проект № 26-18-00120 «Л.Н. Толстой – читатель и читатели Л.Н. Толстого: на перекрестке культур и эпох», <https://rscf.ru/project/26-18-00120/>)

В докладе изложены первые результаты исследования литературоведческих работ специалистов КНР за период с 2000 г., в которых описываются художественные аспекты творчества Л.Н. Толстого. В частности, будет сказано об основных темах и направлениях исследований литературного наследия Л. Н. Толстого, которые более всего интересуют современных китайских филологов, а также о проблемах, которые они затрагивают.

Будем использовать материалы статьи одного из авторитетных «толстоведов» КНР Чэнь Цзяньхуа, которая называется «“Толстоведение” в Китае начала XXI в.» (2026 г.) [Чэнь Цзяньхуа]. В ней приведен список наиболее значимых трудов, которые оказали наибольшее влияние на развитие всего направления, в том числе названы важнейшие монографии и статьи, описаны поставленные в них проблемы, и охарактеризованы основные результаты исследований.

Число упомянутых в ней работ (не считая магистерских диссертаций) – 58. Это довольно представительная выборка, которая позволяет составить общее представление по теме исследования.

Проведенная классификация этих трудов позволила выявить следующие направления исследований «толстоведов» КНР:

1. Литературоведческие исследования (19; 32,8 %)

Подгруппа 1.1. Общие работы (все аспекты художественного творчества Толстого)

Подгруппа 1.2. Поэтико-теоретические работы по нескольким произведениям (поэтика, художественная форма и другие аспекты литературоведения)

Подгруппа 1.3. Литературное творчество Толстого в исследованиях классиков литературоведения

2. Исследования отдельных произведений Толстого (13; 22,4%)

Подгруппа 2.1. «Война и мир»

Подгруппа 2.2. «Анна Каренина»

Подгруппа 2.3. «Воскресение»

Подгруппа 2.4. Другие произведения, несколько произведений

3. Исследования не литературоведческого плана (22; 38,0%)

Подгруппа 3.1. «Толстоведение» в Китае и в различных странах

Подгруппа 3.2. Биографические аспекты, семья

Подгруппа 3.3. Философские, религиозные и мировоззренческие искания Толстого

Подгруппа 3.4. Л.Толстой и социальные вопросы

Прочее (4; 6,9%)

Далее в докладе рассмотрены три основополагающих монографии ведущих специалистов из группы «Литературоведческие исследования», изданные в начале 2000-х гг. и во многом задавшие направления развитию современного «толстоведения» КНР. Приведем информацию о самих авторах этих трудов: место работы, научное звание, ученая степень, направления исследований и пр.

Из первой подгруппы:

Ли Минбинь. Толосытай цзи ци чуанцзо (Толстой и его творчество). Монография. 李明滨. 托尔斯泰及其创作. 沈阳: 辽宁大学出版社, 2001.

В ней дан общий обзор литературного творчества Л.Н. Толстого. В теоретической части рассмотрен его «художественный метод». Например, «диалектика души» как основа психологического анализа (*синьлин де бяньчжэнфа* 心灵的辩证法); психологический процесс как объект изображения (*синьли гочэн бяньшэн* 心理过程本身); принцип контраста и сопоставления (*дуйби хэ фаньчэнь* 对比和反衬) и др. Подводя итоги, автор говорит, в чем заключается новаторство Л.Н. Толстого.

Из трудов второй подгруппы кратко остановимся на двух специальных монографиях:

Цю Юньхуа «Поэтическое откровение: исследование поэтики романов Толстого»

邱运华. 诗性的启示: 托尔斯泰小说诗学研究. 北京: 学苑出版社. 2000.

Ли Чжэнжуна «Толстовский интуитивизм и толстовские романы» [Ли Чжэнжун].

李正荣. 托尔斯泰的体悟与托尔斯泰的小说. 2001.

Литература:

1. Чэнь Цзяньхуа. Тоэрсытайсюэ цзай 21 шицзи чуци дэ Чжунго («“Толстоведение” в Китае начала XXI в.») // Чжунго бицзяо вэньсюэ. 2026. № 2.
2. 陈建华. “托尔斯泰学”在 21 世纪初期的中国 // 中国比较文学. 2026 年第 2 期.
3. Ли Чжэнжун. Тоэрсытай дэ ти-у юй Тоэрсытай дэ сяошо (Толстовский интуитивизм и толстовские романы). Пекин: Пэйцзин Шифань Дасюэ, 2001. с. 402.
4. 李正荣. 托尔斯泰的体悟与托尔斯泰的小说. 北京: 北京师范大学出版社, 2001.

Сведения об авторе:

Ульянов Марк Юрьевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела литератур стран Азии и Африки, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, ulm@mail.ru

Андреева В.Г.

К истории знакомства Л. Толстого и Э. Диллона

*Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского
научного фонда № 26-18-00120, <https://rscf.ru/project/26-18-00120/>*

Книга Эмиля Джозефа Диллона (1854–1933) «Граф Лев Толстой: новый портрет» (1934) была задумана автором еще во время его встреч с Толстым в 1890-е гг., создана спустя более 20 лет после смерти классика, а вышла в свет уже после ухода из жизни самого Диллона. Факт невнимания к книге выглядит упущением, поскольку этот автор известен и в России, и за рубежом благодаря взаимодействию и общению с Толстым.

Диллон стал одним из первых посредников между Толстым и английскими читателями, который не просто преподносил для публики произведения писателя, но радел за правильное их понимание. При этом мы не можем исключать, что Диллон взялся за переводы произведений Толстого в том числе потому, что видел огромную популярность писателя в России и все растущую его известность в мире. Талантливый переводчик, интересовавшийся проблемами своего времени, Диллон хотел браться за перевод тех произведений, которые не остались бы в тени.

Однако именно благодаря книге Диллона становится понятно, что его как человека со своими духовными поисками привлек не только Толстой-писатель, но и Толстой-мыслитель. Одиннадцатую главу, которая называется «Почему я захотел увидеть Толстого», Диллон начинает с изложения собственных поисков истины, сомнений и колебаний. А далее отмечает, что цель этого отступления в повествовании состояла в его желании прояснить мотивы встречи с Толстым — Диллон поясняет, что к Толстому он поехал для обретения спокойствия и нового жизнепонимания.

Значительный временной период, прошедший с момента общения Толстого и Диллона, их переписки до начала работы последнего над книгой

обусловил общий тон и широту повествования. Диллон избегает спора с Толстым или возражений писателю, он использует другую тактику — рассказывает о восприятии «учения» Толстого очень разными людьми, посещавшими Ясную Поляну. В свете событий мировой общественно-политической жизни первой четверти XX в. и собственного жизненного опыта Диллон в последней книге уже гораздо более объемно оценил не только фигуру Толстого, но и его место в истории русской литературы, русской жизни. Итоговая работа Диллона стала и объяснением Толстого, его позиции иностранному читателю, и своеобразной исповедью самого автора, отказавшегося в юности от пути священника.

Сведения об авторе:

Андреева Валерия Геннадьевна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, г. Москва, Россия, lanfra87@mail.ru

Гальцова Е.Д.

О роли идей Толстого в современном французском литературоведении

Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда № 26-18-00120 «Л.Н. Толстой – читатель и читатели Л.Н. Толстого: на перекрестке культур и эпох», <https://rscf.ru/project/26-18-00120/>

Важнейший аспект в изучении «встречной» рецепции творчества Л.Н. Толстого и французской культуры и философии — экзистенциализм, возникший, в частности, под влиянием философии Л. Шестова и его книги «Добро в учении графа Толстого и Ницше», переведенной на французский в 1920-е годы дочерью философа совместно с Ж. Батаем, будущим ярчайшим представителем экзистенциалистской мысли во Франции. Рецепция данной книги Шестова во Франции изучена недостаточно, так же как и ее непосредственное влияние на философию французского экзистенциализма (которую принято во Франции ассоциировать с творчеством Ф.М. Достоевского), причем не только «в изводе» Ж. Батая, но и А. Камю, который неоднократно писал о Л.Н. Толстом, С.А. Толстой и Л. Шестове в своих

дневниках. Данная книга была переиздана в 2019 г. во Франции в сопровождении научного аппарата.

Современное восприятие творчества эстетических и философских идей Л.Н. Толстого во Франции – сфера, не получившая значительного внимания со стороны российских исследователей. В 2023 вышла фундаментальная работа, посвященная «философской жизни» Толстого: J. Le Floch-Imad. Tolstoï: une vie philosophique. Paris: les Éditions du Cerf, 2023. Очень показательна книга молодой современной исследовательницы Виктуар Фейбуа «Учитель Толстой» (V. Feuillebois. Maître Tolstoï. L'instituteur dont vous ne voulez pas. Paris, CNRS éditions, 2024), в которой автор полемизирует с устоявшимися представлениями об эстетике и «учении» Л.Н. Толстого, предлагая парадоксальное размышление «от обратного» как симуляцию примитивного представления о роли Л.Н. Толстого в контексте сегодняшней культуры Франции.

Сведения об авторе:

Гальцова Елена Дмитриевна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, newlen2006@mail.ru

Беларев А.Н.

О рецепции творчества Л.Н. Толстого в работах Г. Ландауэра

Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда № 26-18-00120 «Л.Н. Толстой – читатель и читатели Л.Н. Толстого: на перекрестке культур и эпох», <https://rscf.ru/project/26-18-00120/>

В докладе был сделан обзор основных проблем, связанных с изучением рецепции творчества Л.Н. Толстого в работах писателя, публициста и общественного деятеля, одного из лидеров анархистского движения в Германии рубежа XIX-XX вв. Г.Ландауэра (1870-1919). Актуальность этой проблематики обусловлена тем, что литература немецкого анархизма (художественные тексты, публицистика, теория) рубежа веков в целом является до сих пор не достаточно освоенной российской гуманитарной мыслью. В особой степени это касается работ Г. Ландауэра, которые долгие годы оставались (прежде всего, по идеологическим

причинам) «непрочитанными» в России, но и полузабытыми в самой Германии. При этом именно для Ландауэра традиция русской литературы и общественной мысли была очень значима (в первую очередь идеи Толстого и Кропоткина). Будучи главным редактором журнала «Социалист», Ландауэр сделал очень много для популяризации идей Толстого в Германии. Кроме того, Толстой многие годы оказывал влияние на эволюцию мировоззрения самого Ландауэра. Даже восприятие собственной жизни как нераздельного единства общественно-политической борьбы и художественного творчества (писатель и «агитатор» в одном лице), вероятнее всего, сложилось у Ландауэра не без влияния русского писателя. Толстой был для Ландауэра образцом характерного сочетания рационализма и мистицизма, в котором он видел ключевую черту русской духовной культуры. Кроме того, в контексте теории и практики анархизма идея Толстого о непротравлении злу насилием стала для Ландауэра опорой в решении ключевого для радикальной политики того времени вопроса о революционном насилии. Ландауэр поставил вопрос о гармонии целей и средств в движении к социализму, сделав выбор в пользу отказа от террора. Ландауэровская концепция революции не столько как политического, сколько как духовного переворота была в значительной степени вдохновлена Толстым. Наконец, собственная программа «поселенческого социализма» Ландауэра ориентировалась на толстовскую идеализацию сельской общины и вдохновлялась опытом толстовцев. Можно выделить четыре типа источников, анализ которых позволяет судить о восприятии Ландауэром идей Толстого: 1. художественные тексты и теоретические работы, где влияние Толстого сказывается косвенно, 2. «монографические» статьи Ландауэра о Толстом, 3. толстовские тексты и темы в программе журнала «Социалист», 4. дневники и письма Ландауэра.

Сведения об авторе:

Беларев Александр Николаевич, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела теории литературы, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, abelarev@gmail.com

О малоизученных аспектах влияния Л. Толстого на В. Набокова

Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда № 26-18-00120 «Л.Н. Толстой – читатель и читатели Л.Н. Толстого: на перекрестке культур и эпох», <https://rscf.ru/project/26-18-00120/>

Рассказ Л. Н. Толстого «Много ли человеку земли нужно» (1886) едва ли можно считать самым известным произведением знаменитого писателя, однако он отзывается эхом в целом ряде творческих и житейских высказываний писателей. «Сказку» В. Набокова мы рассматриваем как один из примеров рецепции толстовской эстетики.

С одной стороны, очевидны различия этих текстов. С другой стороны, налицо сходство главного поворота сюжета, единство мотива жадного обладания, введение образа дьявола, обращает на себя внимание комбинация жанровых признаков сказки и реалистического рассказа.

На уровне сюжета две сказки сходятся при помощи копирования Набоковым главного сюжетного поворота из рассказа Толстого: жадность и неспособность ограничить себя в своих стремлениях приводят героев к гибели. Жанровая природа обоих рассказов содержит черты фольклорной сказки и реалистического рассказа. Типичные герои сказки (мужик и черт) у Набокова превращаются в дуэт берлинского обывателя и дьявола в образе пожилой дамы, что намекает на прочие интертекстуальные источники (например, рассказ «Звезда Соломона» А. Куприна, также включенный в проблематику отношений человека и нечистой силы).

Ретардация внутреннего времени Пахома сопоставима с внутренним временем Эрвина.

В обоих рассказах имеет значение тема счастья, которая делает интерпретацию этих рассказов принципиальной для понимания этической программы ее авторов.

Сведения об авторе:

Куликова Дарья Леонидовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, dasha0kulikova@yandex.ru

Рецепция Л.Н. Толстого в творчестве З.Н. Гиппиус

Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда № 26-18-00120 «Л.Н. Толстой – читатель и читатели Л.Н. Толстого: на перекрестке культур и эпох», <https://rscf.ru/project/26-18-00120/>

В докладе рассматривается рецепция Л.Н. Толстого в творчестве З.Н. Гиппиус через категорию «живого человека», противопоставленную культурным и идеологическим интерпретациям писателя.

Сначала прослеживается формирование данного подхода в эмигрантский период и его связь с мемуарной установкой Гиппиус на преодоление посмертной канонизации личности. Далее анализируются фигуры С.А. Толстой и В.Г. Черткова как две противоположные модели отношения к человеку: сохранение его индивидуальности и подчинение личности идее.

На материале очерков «Благоухание седин» (1924) и «Около Толстого» (1928) раскрывается механизм демифологизации Толстого: непосредственная встреча с писателем разрушает расхождение между культурной легендой и реальным человеком. Этот аспект интерпретируется с опорой на концепции мифа Р. Барта и «горизонта ожидания» Х.-Р. Яусса.

В заключительной части рассматривается художественное воплощение той же проблемы в «Suor Maria. Intermezzo» (1904) и «Поездке Андрея» (1931): герой проходит путь от восприятия Толстого как «учителя» к открытию «живого человека». В контексте христианской традиции это позволяет освободить Толстого от роли абсолютного учителя, на которую не может претендовать человек.

Делается вывод, что Гиппиус определяет ценность Толстого не в обладании законченной истиной, а в непрерывном духовном поиске. Ее концепт «живого человека» становится способом защиты человеческой индивидуальности от мифологизации, канонизации и окончательного идеологического определения.

Сведения об авторе:

Воронцова Светлана Сергеевна, кандидат филологических наук, младший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, tslana97@mail.ru

О текстологии незавершенного у Л.Н. Толстого («Жил в селе человек праведный» (1882) и «Миташа» (1886): житийные и библейские источники)

Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда № 26-18-00120 «Л.Н. Толстой – читатель и читатели Л.Н. Толстого: на перекрестке культур и эпох», <https://rscf.ru/project/26-18-00120/>

В докладе рассматривается динамика замысла и образной системы незавершённых текстов Л.Н. Толстого «Жил в селе человек праведный...» (1882) и «Миташа» (1886), объединённых проблемой сомнения праведника. На материале житийных и библейских источников реконструируются истоки замысла, выявляется преемственность тематических и образных мотивов, устанавливаются их пересечения в художественном поиске.

Источниками замысла послужили Ветхий и Новый Заветы, а также агиография (проложные и минейные жития). Конфликтная основа набросков — сомнение в божественной справедливости — укореняется в проблематике «Книги Иова». Имя заглавного героя второго текста отсылает к Д.Д. Оболенскому, в судьбе которого Толстой усматривал сходства с жизнью ветхозаветного праведника. Начала обеих редакций восходят к формулам «Книги Иова», обнаруживаются и параллели с «Книгой пророка Иезекииля», «Деяниями апостолов».

Житийная традиция проявляется в структуре текстов: в центре — нравственное испытание героя; прослеживаются мотивы искушения, явления чудесного видения; отдельные образы соотносятся с житиями Арсения Великого, Андрея Юродивого. Агиографические топосы служат композиционным приемом.

Ранний вариант («Жил в селе человек праведный...») строится на сопоставлении праведника и богача, однако при первой правке акцент смещается с духовного на социальное: усложняется сюжет произведения, вводятся новые герои — представители сельской власти и духовенства. Тем не менее текст сохраняет житийный образ «виденья в белых ризах», отвечающего на воззвание героя. Меняется хронотоп: Николай оказывается в бесконечном вневременном пространстве, где ему открывается космическая картина мира. В «Миташе» внешний конфликт редуцирован, но усилена

хроника нравственного становления героя при сохранении агиографической основы.

Сведения об авторе:

Сотникова Арина Сергеевна, младший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, arina.sotnikova.2002@mail.ru